
Soka
Oda
ПАЛАТА № 7
Зеркала

Soka Oda

Зеркала

«Автор»
2026

Soka Oda

Зеркала / Soka Oda — «Автор», 2026

Лиза оказывается в странном месте — в здании, где коридоры будто живут своей жизнью, двери открываются сами по себе, а тени шепчут её имя. С каждым шагом пространство становится всё более враждебным, а чудовища — всё более знакомыми. Ей кажется, что она попала в жестокую игру без правил, где единственный способ выжить — дойти до конца. Но чем отчаяннее она ищет выход, тем сильнее чувствует: этот лабиринт знает о ней слишком много. И, возможно, ключ к спасению спрятан не за очередной дверью, а в её собственной памяти — в том, что она когдато заставила себя забыть.

© Soka Oda, 2026
© Автор, 2026

Зеркала

Экран ноутбука мигнул в последний раз, и Лиза почувствовала, как холодный воздух обнимает её плечи — не просто прохладой, а чем-то плотным, липким, будто сама атмосфера здесь была пропитана чужим страхом. Запах старой пыли, хлорки и чего-то сладковато-гнилостного ударил в нос, въедаясь в горло, заставляя подавить тошноту. Она замерла, сжимая край одеяла, которое оказалось грубым, колючим, а не мягким флисом из её комнаты. Ткань царапала кожу, словно пыталась напомнить: ты не дома.

— Нет, нет, нет, — прошептала она, вглядываясь в темноту, где тени сплетались в силуэты, которых не должно было быть.

Ноутбук исчез с коленей, оставив лишь холодную пустоту — будто его никогда и не существовало. Вместо него — железные прутья кровати, облупившаяся белая краска, которая шелушилась, осыпаясь на простыни серыми чешуйками, похожими на пепел. Над головой тусклая лампа под потолком мигала с навязчивым ритмом, щёлкая, как будто отсчитывала секунды до чего-то неизбежного.

Лиза рванулась вперёд, спотыкаясь о собственные ноги, и врезалась в дверь. Холодный металл обжёг плечо. Ручка не поддалась — заперто. Где-то в коридоре — шаги. Тяжёлые, медленные, с влажным шарканьем, будто кто-то волочил по полу что-то тяжёлое и мокрое. Она зажала рот ладонью, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, будто пытаясь выпрыгнуть, а во рту появился металлический привкус паники.

Голос, скрипучий, как несмазанная дверная петля, пропел из темноты:

— Новенькая… Куда же ты? Мы ведь так ждали тебя.

Лиза рванула в сторону, к едва заметной щели между шкафом и стеной — туда, где темнота казалась чуть менее густой. Тело само нашло путь, будто игра вела её, вкладывая в мышцы чужую память, заставляя двигаться по заранее прописанному сценарию. Она забилась в угол, сжимаясь в комок, слушая, как шаги приближаются и затихают у двери. Пальцы дрожали, когда она пыталась нащупать что-то твёрдое, что-то, что могло бы стать оружием. И нашла — ржавый гвоздь. Холодный, тяжёлый, с зазубринами, покрытыми бурой коркой, будто его уже использовали раньше. Металл впивался в кожу, но эта боль была настоящей, осязаемой — и от этого становилось чуть спокойнее.

«Ты можешь выбраться», — шепнул внутренний голос, но в нём не было её интонаций. Это был голос игры, голос той, кто писала эти правила, холодный и расчётливый.

Она выскользнула из укрытия, когда шаги стихли, и побежала. Коридор тянулся бесконечно, обои свисали лохмотьями, вскрывая кирпичную кладку, покрытую чёрными пятнами, похожими на плесень, которая разрасталась прямо на глазах. За углом — силуэт. Медсестра в белом халате, но лицо… лицо было сшито из кусков, с грубыми стежками через щёки, чёрными, толстыми, будто сделанными из проволоки. Швы слегка шевелились, как живые. Лиза вскрикнула, зажимая рот, и бросилась в первую попавшуюся дверь.

Комната была маленькой, с окнами, заколоченными досками, сквозь щели между которыми пробивались тонкие полосы тусклого света, похожие на лезвия. На столе — детский рисунок: солнце, дом, семья. Цвета были яркими, почти неестественно насыщенными, будто ребёнок рисовал не карандашами, а кровью и мелом. Лиза схватила его, прижимая к груди, и вдруг ощутила, как по щекам катятся слёзы. Это был её рисунок. Тот самый, что она нарисовала в шесть лет. Как он попал сюда? Почему цвета такие яркие, будто краска ещё не высохла?

— Ты всегда была здесь, — прошептал голос из-за двери, и на этот раз он звучал не снаружи, а будто изнутри её головы. — Ты просто забыла.

В этот миг в сознании Лизы вспыхнул обрывок воспоминания — не картинка, а ощущение: холод кафельного пола под босыми ступнями, запах спирта, дрожащие руки, которые она

прятала за спину, чтобы никто не видел, как они трясутся. Это было не «когда-то давно» — это было будто вчера, и от этой фальшивой близости к прошлому по спине пробежал ледяной ток.

Лиза отшатнулась, задев ногой что-то. На полу — ключ. Тёплый, будто его только что выронили, с зубцами, которые странно изгибались, словно повторяя узор вен на её ладони. Она сжала его так сильно, что металл впился в ладонь, и в этот момент её охватила не просто паника — злость. Глубокая, животная, на грани ярости. Она больше не была девочкой, которая боится. Она была той, кто выживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.